

Аркадий Арк

Глупость
современных философов

(Анализ книги «Глупость философов»)

16+

Аркадий Арк

Глупость современных философов

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Арк А.

Глупость современных философов / А. Арк — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Философ Лев Балашов утверждает: «Философы, как и все другие, отнюдь не защищены от словоблудия, глупости, заблуждений, вредных и злых мыслей... Можно привести немало примеров, когда даже знаменитые философы говорили глупости или вредные-опасные мысли». С этим трудно спорить. Все мы люди, все мы ошибаемся. Но есть наука о правильном мышлении, которая позволяет философам избегать хотя бы элементарных ошибок. Философ-филоист Аркадий Арк даёт свою оценку глупости философов на основе рукописи книги Льва Балашова "Глупость философов (самоирония)" – М., 2014, – 61 с., которая опубликована на многих сайтах и прочих интернет-ресурсах.

Аркадий Арк

Глупость современных философов

(Анализ книги Л.Е. Балашова «Глупость философов»)

Часть первая

Введение

Лев Евдокимович Балашов, российский философ, выпускник философского факультета МГУ, заместитель главного ученого секретаря Российского философского общества (РФО), член редколлегии Вестника РФО, кандидат философских наук, доцент.

Лев Балашов автор многих монографий, учебников и пособий по философии. Но среди прочего у него есть весьма интересная книга под названием «Глупость философов (самоирония)», где он описывает и разбирает те высказывания известных философов, которые ему показались глупыми.

Вот что говорится в аннотации к книге:

«Философы, как и все другие, отнюдь не защищены от словоблудия, глупости, заблуждений, вредных и злых мыслей... Можно привести немало примеров, когда даже знаменитые философы говорили глупости или вредные-опасные мысли...»

Я хотел бы, чтобы этот мой труд послужил предупреждением ныне живущим и последующим поколениям философов, чтобы они более тщательно взвешивали свои слова и почаще подвергали бы критическому анализу сказанное-написанное.

Философы несут огромную ответственность за свои слова, потому что их слово – дело. Цена философских глупостей может быть весьма и весьма большой».

То, что философы не защищены от глупости, с этим трудно спорить. Все мы люди. И то, что появляются подобные труды, призванные разоблачать глупость философов, весьма и весьма похвально, так как в современной философии действительно накопилось столько глупости, что её просто необходимо выявлять и выметать из философии поганой метлой.

К сожалению, с фразой «философы несут огромную ответственность за свои слова» согласиться гораздо труднее, особенно, когда изучишь горы философской литературы и поймёшь, что подавляющее большинство философов за свои слова не несут никакой ответственности. И данная книга Л. Балашова лишний раз подтверждает это.

Вот как сам Балашов отзывается о своей книге, как он её видит:

«Я хотел бы, чтобы этот мой труд послужил предупреждением ныне живущим и последующим поколениям философов, чтобы они более тщательно взвешивали свои слова и почаще подвергали бы критическому анализу сказанное-написанное. Однажды сказанная или написанная глупость рано или поздно высветится, станет предметом обсуждения, будет осмеиваться и, естественно, подорвет авторитет сказавшего-написавшего».

Прекрасные слова. Беда только в том, что, читая книгу, задаёшься вопросом, а всегда ли пользовался сам Балашов своим советом: «более тщательно взвешивать свои слова и почаще подвергать их критическому анализу». Когда читаешь книгу, создается впечатление, что Балашов просто не понял многих философов, или понял их как-то прескверно, не так, как следовало бы понять.

Однако сначала мне хотелось бы указать в его книге на то, с чем я полностью согласен с автором, хотя это составляет в книге совсем малую часть.

Первое, это его утверждение, что: «философы несут огромную ответственность за свои слова». Только тут, ради справедливости нужно вставить слово «должны» – «должны нести ответственность». Но, к сожалению, не несут. И это стало настоящей бедой философии.

Второе, с чем я согласен, так это с тем, чтобы философы «более тщательно взвешивали свои слова и почаще подвергали бы критическому анализу сказанное-написанное». И опять же здесь нужно поставить слово «должны».

Третье, с чем я согласен, это со словами: «Если просто дурак бывает опасен, то ученый дурак опасен вдвойне. В самом деле, за личиной образованного и краснó, гладко говорящего человека не сразу можно разглядеть неумного человека, прохвоста, глупца». Эти слова фигурируют в главе «Феномен "ученого дурака"».

Четвёртое, с чем я согласен, так это с необходимостью поднимать как можно чаще такие темы, которые затронуты в главах «Глубокомысленное пустословие» или «Глупость мистцизма», где Балашов пишет:

«Глуп суеверный человек, мистически или религиозно настроенный, верящий в НЛО, экстрасенсов, астрологию, гадания и т. д.

Суеверный человек глуп потому, что он доводам разума предпочитает ложные представления о существовании таинственных сил. Человек, испытывающий суеверный страх, перестает видеть вещи такими, какие они есть...»

Также я со многим согласился бы из того, что автор рассматривает в главе «Глупость религии». Например, с такими высказываниями философа:

«Верующие фактически исповедуют неразумие, глупость. Религия оглушает. Служители церкви вольно или невольно оглушают народ.»

Но со следующим высказыванием согласен не вполне:

«Глупость религии от того, что она сама – воплощенная глупость человечества, иными словами, совокупная, организованная, институционализованная глупость. Борьба с такой глупостью очень трудно, поскольку она поддерживается коллективной волей людей».

Тут философ смотрит на религию с точки зрения логики и философии. Но нужно бы ещё на неё смотреть с точки зрения закона. Религия – это всегда преступность. Это обман на доверии. Это оболванивание народов. Да, она держится на глупости верующих, но те, кто организывает и пропагандирует религию, вовсе не глупы, они понимают, что это всего лишь незаконный бизнес на обмане. Именно поэтому сама религия ярó борется с конкурентами, называя их сектами и раскольниками. Бизнес есть бизнес.

Если бы религия была просто глупостью, то бороться с ней было бы гораздо проще. Но это именно организованная преступность, которая ворочает миллиардами, и поэтому за свои капиталы она будет стоять насмерть, не остановится ни перед убийствами, ни перед клеветой, ни перед воровством. Ни один смертный грех не будет для неё препятствием на пути достижения своих целей. Религия не подчиняется никакому законодательству. Вот почему бороться с ней законными методами практически невозможно.

Итак, как бы то ни было, книга Балашова «Глупость философов» весьма интересна и поднимает среди прочего необходимые темы как для самой философии, так и для общества в

целом. Тем не менее, критикуя «глупость» философов, сам Балашов порой впадает в не меньшую глупость. Вот об этом и будет разговор ниже.

Проблема смерти и её отрицание Балашовым

1.

Видимо, Балашов очень жизнерадостный человек и оптимист по жизни, так как он совершенно не хочет воспринимать тему смерти в философии. Уже во вступлении к своей книге автор пишет:

«Лекции древнегреческого философа Гегесия способствовали самоубийствам. Философ К. Маркс способствовал возникновению коммунистического (и отчасти нацистского) тоталитаризма в XX веке. Философ Ф. Ницше – вдохновитель больших и маленьких преступников, способствовал возникновению гитлеризма и подобных ему режимов. Философ К. Кастанеда пропагандировал наркотическое безумие».

Неужели Балашов на полном серьёзе обвиняет Маркса в пособничестве возникновения тоталитаризма, а Ницше – во вдохновении преступников и пособничестве возникновения гитлеризма? Ведь это то же самое, как если бы изготовителя ножей обвинять в пособничестве убийцам, а создателя телевиденья – во всех смертных грехах и развращении нравов. Я уже умалчиваю про интернет.

Однако после Ницше не появилось больше преступников, чем было до него. С другой стороны, любой преступник всегда найдёт «вдохновителя» для своего преступления и всегда будет прикидываться бедной одурманенной овечкой, если его возьмут за заднее место. Также и преступные режимы всегда найдут, какую идеологию можно подделать под себя, чтобы она служила их режиму. Но если следовать логике Балашова, то тогда и Христа нужно записать в этот список, так как с его именем поднимались знамёна многих крестовых походов, истребивших немало невинных людей. А ведь Христос не пропагандировал смерть.

Думается, что тут-то Балашов и должен был «тщательно взвесить свои слова и подвергнуть их критическому анализу», как сам предлагал делать философам.

Безусловно, автор верно призывает философов нести ответственность за свои слова, но должен ли философ отвечать за то, как его слова поймут и интерпретируют глупцы, преступники и политики? Или даже другие философы. Вот какой вопрос должен был бы задать себе Балашов, прежде чем обвинять Маркса в возникновении тоталитаризма, а Ницше – во вдохновении преступников и гитлеризма.

2.

Но пойдёмте дальше по книге Балашова и посмотрим, в чём ещё он увидел глупость философов. Вот он пишет:

«Известно такое высказывание Сократа: нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть. Мое возражение: нет ничего плохого в том, чтобы есть ради того, чтобы есть, и жить отчасти для того, чтобы есть. В этом высказывании Сократа, по сути, начало идеализма и холизма. Получается, целое важнее части; часть однозначно должна подчиняться целому. (Целое – жизнь, часть – питание.). С таким пониманием жизни можно далеко уйти.

Любая часть целого (если это действительно часть, а не ничтожная частичка) «живет» относительно самостоятельной, относительно независимой от целого жизнью и влияет на целое

не меньше, чем целое на нее. Если говорить о питании, то совершенно очевидно, что эта «часть» жизни живет своей «жизнью», относительно независимой от жизни вообще. Существует культура питания, существуют радости, изощрения и изыски питания, существует целый мир питания, почти такой же сложный, как и сама жизнь.

Каждая часть жизни равнозначна самой жизни, как одно бесконечное множество, являющееся «частью» другого бесконечного множества, равнозначна этому другому».

Вот поэтому Сократ останется Сократом, а Балашов – Балашовым. Надо понимать, что Сократ говорил не о питании, а о качестве жизни. И в этом зачатки не идеализма, и не холизма, а правильной социальной культуры, можно даже сказать – социализма, если данное слово понимать в истинном его значении. Частное и целое здесь совершенно не причём, хотя и в этом случае сам Балашов скорее выберет целое, а не частное, если предложить ему либо умереть, либо отнять гангренозную руку (часть).

3.

Далее, в главе «Много ли человеку нужно?» Балашов пишет:

«Диоген Лаэртский о Сократе: "Часто он говаривал, глядя на множество рыночных товаров: Сколько же есть вещей, без которых можно жить!" Или: "Он говорил, что лучше всего есть тогда, когда не думаешь о закуске, и лучше всего пьешь, когда не ждешь другого питья; чем меньше человеку нужно, тем ближе он к богам " (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 100, 101).

Если бы эти слова Сократа были произнесены однажды и не были подхвачены-повторены впоследствии многими людьми, то их можно было бы рассматривать лишь как житейские благоглупости. Но они были сказаны со значением и с расчетом на аудиторию. В этих словах не просто начало идеализма, противопоставления духа материи. В них – опасная жизненная философия, философия аскетизма, нищеты, пренебрежения к материальному, природному, естественному. А главное, в них попытка отрицания естественного стремления человека (как живого существа) к большему-лучшему. Живое по определению стремится к расширению, к повышению качества и количества жизни – во всех отношениях. И человек, как часть живой природы, никогда не удовлетворится достигнутым...

Вот почему я рассматриваю эти высказывания Сократа не просто как ошибочные, а как недомыслие, глупость философа. Платон развил эти начатки идеализма, а философы-неоплатоники и последующие христианские проповедники довели его до крайности (в виде института монашества, практики аскетизма, попыток остановить прогресс знания, материальной культуры и т. д., и т. п.)».

Здесь опять явное непонимание Сократа. Сократ не проповедует ни нищету, ни аскетизм, как решил Балашов. Сократ лишь говорит о том, что есть много вещей, без которых можно жить. И он абсолютно прав. Уверен, что и сам Балашов преспокойно живёт без тысяч вещей, которые мог бы сотнями скупать на рынках. Но почему-то не скупает, не стремится обрести как можно больше всякой всячины. Почему же? Да потому что они ему не нужны, он и без них обходится. Вот об этом и говорит Сократ. Балашов утверждает, что всё «живое стремится к повышению качества и количества жизни». Но качество и количество жизни не оценивается только вещами. Разве животные стремятся приобрести больше вещей? Нет. Значит, не всё живое стремится к вещизму. Именно это имел в виду Сократ и во втором своём утверждении. Он вовсе не утверждал, что человек должен удовлетвориться достигнутым. Наоборот, он говорит о том, что именно обилие вещей часто мешает человеку стремиться «к богам», то есть

к высокому, ведь под «богами» здесь нужно иметь ввиду и иносказание. Но даже если иметь ввиду прямолинейность (богов), то и в этом случае Сократ прав, ведь на тот свет ничего с собой не возьмёшь, и чем ближе к смерти человек, тем меньше ему нужно земных богатств. Так что это не Сократ проповедует аскетизм, а Балашов – вещизм. И глупость тут не у Сократа, а у Балашова.

4.

Далее, в главе «Философы заняты только одним – смертью, умиранием?» можно прочитать следующее:

«Сократ в передаче Платона говорил: "А вам, мои судьи, я хочу теперь объяснить, почему, на мой взгляд, человек, который действительно посвятил жизнь философии, перед смертью полон бодрости и надежды обрести за могилой величайшие блага. (...) Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним – умиранием и смертью. Люди, как правило, этого не замечают, но если это все же так, было бы, разумеется, нелепо всю жизнь стремиться только к этому, а потом, когда оно оказывается рядом, негодовать на то, в чем так долго и с таким рвением упражнялся!" (Федон, 63е-64а)...

Эта позиция пифагорейцев и Сократа – лукавство и/или фатализм. Разве приготовление к смерти не является фактическим (растянутым во времени) самоубийством?! И разве пассивное ее принятие не является фатализмом?! Такая позиция (пассивного принятия смерти) фактически означает отказ от лечения в случае заболевания, отказ от медицинской помощи, отказ от защиты в случае опасного для жизни нападения и т. д., и т. п.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.